

Памяти творца «Музыкальной живописи»

Вечер, посвященный М.-К. Чюрлёнису в Москве

Недавно Советская Литва торжественно отметила 90-летие со дня рождения своего великого сына — композитора и художника М. Чюрлёниса. По установившейся доброй традиции, праздник культуры одной из братских республик выливается в праздник всей нашей многонациональной страны. Культура Неманского края уже не раз была представлена в столице. Большой успех вечеров, посвященных творчеству К. Донелайтиса и С. Нериса, — яркое свидетельство интереса, который проявляет общественность Москвы к литовской культуре, признание расцвета литературы и искусства Неманского края.

Вчера в Центральном доме литераторов состоялся вечер, посвященный творчеству выдающегося литовского художника и композитора М. Чюрлёниса. Его открыл писатель К. Симонов. Представители трех творческих союзов — писатели, композиторы и художники — рассказали о Чюрлёнисе — гордости литовской национальной культуры. На вечере выступили лауреат Ленинской премии Э. Межелайтис, народный художник СССР И. Кузминскис, председатель правления Союза композиторов Литовской ССР Э. Бальсис, заслуженный деятель искусств Л. Книппер, поэт Ю. Левитанский.

В большом концерте, посвященном творчеству великого сына литовского народа, звучала музыка Чюрлёниса в исполнении мастеров искусств Литвы, народные песни Неманского края, стихи С. Нериса, созданные на мотивы картин основателя литовского изобразительного искусства. В заключение был показан новый фильм о жизни и творчестве М. Чюрлёниса.

В беседе с корреспондентом «Коммунистического вестника» лауреат Ленинской премии Э. Межелайтис поделился своими мыслями о значении творчества великого литовского художника и композитора.

— Как созданная два века назад бессмертная поэма К. Донелайтиса «Времена года» стала гениальным началом нашей литовской поэзии, так и творчество Чюрлёниса явилось началом литовского гения в живописи и музыке.

Уроженец Друскининкай — небольшого курортного городка на юге Литвы, Чюрлёнис с детства впитал в себя колорит родного края, тихое журчание рек, бурный посвист балтийского ветра в вершинах столетних сосен. Поэтому, вероятно, так глубоко национально его творчество, поэтому оно и общечеловечно.

Чюрлёнис умер рано, очень рано. Ему было всего 36 лет... Но как много ему удалось совершить! Он стал родоначальником литовской симфонической музыки. Его симфонические поэмы «Лес» и «Море», ноктюрны, прелюдии и фуги и сегодня трогают, заставляют задумываться над глубочайшими вопросами человеческого бытия.

Не менее значителен Чюрлёнис и как живописец. Уникальный художник, не только темами своих произведений, но и красками, взлетом фантазии, мечты и романтики, не похожий на других, Чюрлёнис уже в начале века завоевал внимание и любовь многих своих современников. Высоко ценил Чюрлёниса Максим Горький, назвавший его творчество «музыкальной живописью». Это действительно так. Чюрлёнис сумел оригинальнейшим образом синтезировать эти два вида искусства — музыку и живопись. Его картины ритмичны и гармоничны, как зрима и живописна его музыка.

Своеобразие творчества Чюрлёниса отметил и другой великий гуманист нашего века Ромэн Роллан. «Трудно выразить, — писал он, — как взволнован этим замечательным искусством, которое обогатило не только живопись, но и расширило наш кругозор в области полифонии и музыкальной ритмики. Каким плодотворным было бы развитие такого содержательного искусства... Это — новый духов-

ный континент, Христофором Колумбом которого стал Чюрлёнис».

Да, Чюрлёнис — художник-мыслитель, художник-философ, художник — первооткрыватель, который посредством красок и звуков выразил мечту человечества о мире добра, красоты, счастья, о гармонии, к которой стремится человек.

В своих гениальных произведениях Чюрлёнис изображал планету Земля такой, словно он видел ее из космоса. По идее Чюрлёниса, человек стремится слиться с космосом, и в этом слиянии — его величие и совершенство.

«Последний цикл не окончен; я думаю рисовать его всю жизнь, — писал Чюрлёнис. — Это сотворение мира, но не нашего библейского, а какого-то другого — фантастического. Мне хочется создать цикл по меньшей мере из 100 картин...». Этот цикл он начал и не окончил. Гений мечтал реконструировать вселенную. И, разумеется, предлагал сделать ее более совершенной, справедливой, прекрасной. Гений говорил о главном в сотворении нового мира — о сотворении нового человека.

Буржуазная Литва не знала, что ей делать с наследием гениального творца. Картины его пылились на стенах музея, музыкальные произведения почти никогда не исполнялись. Непонятным и опасным казался этот бунтарь и фантазер рабам золотого тельца.

В Советской Литве Чюрлёнис родился заново. Огромными тиражами издаются репродукции его картин, ноты его симфоний, книги о его творчестве. Чюрлёнис перешагнул границы своего родного края. Он дорог и близок всему нашему великому Союзу народов. И этот вечер в Москве — яркое тому свидетельство.

Москва. (По телефону).

с. Вильнюс

29 ОКТ 1965